

АДВОКАТУРА В РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

М.В. Тюленев

магистрант направления
подготовки 40.04.01.07 «Судебная
власть, организация
правоохранительной деятельности,
адвокатура, нотариат»
ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный технический
университет»,
г. Тамбов, Россия
E-mail: kaf_in_mgau@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается учреждение и развитие института адвокатуры в Российской империи. Приводятся основные события в этой сфере.

Ключевые слова. Реформа, адвокатура, присяжные, судебные учреждения, устав, сословие.

В 1864 г. были приняты Судебные уставы, создававшие институт присяжных поверенных в России и суды присяжных.

Образование адвокатских Советов в иных губерниях искусственно тормозилось и блокировалось государством административными методами (сенатский запрет 1874 г.), так как адвокаты были слишком неподконтрольными и зачастую оппозиционно настроенными по отношению к самодержавному режиму. Кроме того, регулярно предпринимались различные попытки реформирования института защитников, предполагавшие в основном ограничение их прав. Такую государственную политику можно назвать если не попытками полного уничтожения российской адвокатуры, то, по крайней мере, совершенно точно ограничениями ее независимого развития.

Также в 1874 г. появился институт частных поверенных, требования к которым (цензы, прежде всего, образовательный) были значительно ниже, чем к присяжным поверенным. Первоначально предполагалось, что частные поверенные будут работать только по гражданским делам и в мировых судах, но фактически (в связи с нехваткой присяжных поверенных) они работали на всех позициях, в том числе и по уголовным разбирательствам.

Следующие рубежные годы – 1904–1906. После издания в 1905 г. Октябрьского Манифеста Николая II об изменении государственного устройства, даровавшего подданным некоторые гражданские права и свободы, началась общая либерализация режима, выразившаяся в том числе в снятии административных препонов к созданию новых Советов присяжных поверенных (хотя новые Советы по высочайшему разрешению начали организовываться даже немного раньше – с 1904 г.). В общем в период Революции 1905 г. и накануне нее Советы присяжных поверенных (помимо ранее созданных в Петербурге, Москве и Харькове) появились еще и в Новочеркасском, Одесском, Казанском, Иркутском, Омском и Саратовском

округах судебных палат. В 1916 г. к ним добавились Советы присяжных поверенных в Киеве и Ташкенте [2, с. 290].

Наконец, фактически последней хронологической отметкой в истории русской присяжной адвокатуры является 1917 г., когда после Октябрьской революции большевики одним махом отменили как старую судебную систему в целом, так и вместе с ней присяжную адвокатуру. Впрочем, в том или ином виде старые судебные институты и присяжная адвокатура просуществовали на обломках Российской империи примерно до конца 1919 г. (в частности, в Новочеркасске и Киеве, а также в неподконтрольных некоторое время большевикам сибирских регионах).

Возвращаясь же к вопросу о царских контрреформах, нужно заметить, что как таковых радикальных контрреформ адвокатуры не проводилось (за исключением временного запрета создавать новые Советы присяжных поверенных), но были заметные контрреформы суда.

Уже в 1872 г., после оправдания 42 из 78 подсудимых судом сословных представителей Петербургской судебной палаты по «Нечаевскому делу» (первый гласный политический процесс в России), государь-император распорядился срочно представить ему соображения, какие меры следует принять для «предупреждения подобных неудовлетворительных приговоров» в дальнейшем. Министр юстиции граф Константин Пален тут же внес предложение в Государственный совет об изменении некоторых статей Судебных уставов и создании нового органа – Особого присутствия Правительствующего сената для рассмотрения политических дел антигосударственной направленности, которое было принято и утверждено императором 7 июня 1872 г. Таким образом, контрреформирование судебной системы началось уже через шесть лет после ее запуска, после первого же крупного политического процесса. Попытки ужесточения судебных практик и проведение контрреформ с разной степенью успешности предпринимались и дальше.

В 1874 г., как уже указывалось, был наложен мораторий на создание новых Советов присяжных поверенных, кроме трех уже имевшихся, а в 1876-м министр юстиции граф Пален хотел затруднить условия для поступления в присяжную адвокатуру, учредить при судах наблюдательные (за поверенными) комитеты, установить лимиты числа присяжных поверенных и т.д. Этот проект Минюста, однако, был отложен царем «до особого распоряжения» [4, с. 190].

Тем не менее, к 1878 г. законодательно закрепились неподсудность суду присяжных вообще всех политических дел, в том числе дел о печати, о государственных преступлениях и преступлениях, совершенных против должностных лиц (Закон от 9 мая 1878 г. «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях»). В соответствии с указанным актом все дела, имевшие политический характер, изымались из ведения суда присяжных на уровне окружных судов и передавались в Судебные палаты, где рассматривались с участием сословных представителей, что было весьма серьезным искажением изначального смысла Судебных уставов.

Тем не менее, в 1887 г. было провозглашено право суда рассматривать уголовные дела при закрытых дверях, а позже сузилась гласность и гражданского судопроизводства. Предпринимались попытки запрета публикации отчетов о политических процессах в прессе. Появились и другие инициативы по ограничению прав присяжных поверенных и контрреформированию суда, однако многие из них (в основном касающиеся присяжных поверенных) по тем или иным причинам потонули в бюрократической волоките на уровне Государственного совета.

Одновременно в судебной практике сформировался так называемый обвинительный уклон, в первую очередь, в деятельности судебных следователей, о чем прямо говорил в своих воспоминаниях Анатолий Кони: «Со времени оставления мною совместной службы со следователями в Петербурге прошло почти тридцать лет. Многое в судебной практике с тех

пор изменилось и едва ли к лучшему. По делам, проходившим через мои руки по должности обер-прокурора уголовного кассационного департамента, я видел, как постепенно и нередко при явном влиянии и внушении, идущем с иерархических высот, вторгалось в следственную практику одностороннее обвинительное творчество. Оно проявлялось в расширении исследования далеко за пределы состава и свойства преступления и движущих к нему побуждений, в производстве ненужных и напрасных экспертиз по вопросам, из которых фантазия играла гораздо большую роль, чем разумная потребность, в приемах, облегчающих обвинителю на суде обход прямых запрещений закона...».

Также необходимо заметить, что в 1890 г. фактически был введен запрет на адвокатскую профессию для лиц не православного вероисповедания (для представителей иных конфессий была оставлена возможность допуска по специальному разрешению Министерства юстиции), а в 1909 г. вышли предписания Сената, фактически не допускавшие в состав присяжных поверенных женщин, по формальному основанию, дескать в Судебных уставах указано, что «присяжный поверенный носит фрак».

Революционные события 1905 г. впервые объединили адвокатов на общероссийском уровне. 28-30 марта 1905 г. в условиях противодействия полиции в Петрограде прошел I Всероссийский съезд адвокатов, в котором приняли участие около 200 делегатов, избранных собраниями присяжных поверенных и их помощников во всех судебных округах страны. Съезд учредил «Всероссийский союз адвокатов», который в дальнейшем объединил 2,5 тысячи присяжных поверенных и их помощников из 64 городов России. Союз адвокатов был создан съездом единогласно и без лишних прений в целях «объединения общественно-профессиональной деятельности адвокатуры и достижения политического освобождения России на началах демократической конституции» [6, с. 106].

Всероссийский союз адвокатов ставил перед собой очень амбициозные задачи в области профессиональной деятельности – разработки и

совершенствования правил адвокатской этики, внутренней организации сословия присяжных поверенных, содействия подъему нравственного уровня, ограждения членов сословия от произвола. Также Союз адвокатов намеревался оказывать содействие правовой науке и судебной практике, объединяя и обрабатывая богатый материал, черпаемый адвокатами из их профессиональной деятельности. И, наконец, Союз адвокатов предполагал содействовать улучшению материального обеспечения членов сословия, их семейств на случай смерти, болезни или неспособности к труду, созданию пенсионной кассы и иных видов взаимопомощи [1, с. 229].

Вместе с тем русское общество высоко оценило политическую активность адвокатуры. В учрежденной вскоре Государственной Думе ее представители сыграли весьма заметную роль: председателем Госдумы первого созыва был избран присяжный поверенный Сергей Муромцев, а в целом среди депутатов всех четырех созывов дореволюционного парламента было стабильно по два-три десятка представителей сословия присяжных поверенных.

В такой острой внутривластной обстановке вполне логично, что Февральская революция 1917 г. сгруппировала адвокатов вокруг Временного правительства. Адвокатское сословие, инкорпорированное в его состав, официально признало существенное искажение имперскими властями первоначального смысла Судебной реформы Александра II. Так, постановлением Временного правительства при Министерстве юстиции была образована Комиссия по восстановлению основных положений Судебных уставов 1864 г., искаженных всевозможными изменениями и дополнениями. В Комиссию вошли 60 человек (все – известные юристы, присяжные поверенные и общественные деятели). Возглавил эту комиссию министр юстиции, бывший присяжный поверенный Александр Керенский, а его заместителем стал сын одного из авторов Судебной реформы – Александр Зарудный, также присяжный поверенный, который фактически и нес всю основную нагрузку работы в данной структуре [3, с. 12].

В этой комиссии существовала и специальная адвокатская подкомиссия, возглавляемая присяжными поверенными Николаем Муравьевым и Николаем Карабчевским, которая занималась пересмотром «накопившихся за 1870–1900-е гг. ограничений адвокатуры» [7, с. 12]. Кстати говоря, показательно, что, став министром юстиции Временного правительства, Александр Керенский первым делом приехал на встречу с Петроградским советом присяжных поверенных и выразил надежду на поддержку адвокатами нового правительства и активное участие в его деятельности. На что петербургские защитники высказали своему коллеге-поверенному «полное согласие». Первыми шагами «февральской власти» в области адвокатуры стали снятие национальных, религиозных и гендерных ограничений на вступление в корпорацию присяжных поверенных, а также отмена запрета на участие защитников в специализированных военных судах [5, с. 22]. Вскоре, однако, власть в стране переменялась...

Резюмируя все изложенное, нельзя сделать вывод, что имперскими властями проводился жесткий курс на полное уничтожение независимости адвокатуры, однако принимались, несомненно, меры по искусственному созданию условий для ограничения ее развития, а также проводились существенные контрреформы в отношении судебной системы в целом.

Список литературы:

1. Гессен, И.В. История адвокатуры: Адвокатура, общество и государство (1864-1914) / И.В.Гессен. - М.: «Наука», – 1997. – 336 с.
2. Демидова, Л.А. Адвокатура в России: учебник / Л.А.Демидова, В.И.Сергеев. - М.: «Юстицинформ», – 2006. – 290 с.
3. Звягинцев А.Г. Три века российской прокуратуры. – М. – 1978. – 460 с.
4. Лубшев, Ю.Ф. Адвокатура в России / Ю.Ф. Лубшев. – М.: «Профессиональное образование», 2002. – 832 с.

5. Скрипилёв Е.А. Российская присяжная адвокатура после Февральской буржуазно-демократической революции. – М.: 1990. – 350 с.

6. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 5. - СПб.: Тип. Отд. собств. е. и. в. канцелярии, – 1867. – 106 с.

7. Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. – М.1970. – 420 с.

LAWYER IN RUSSIA IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

M.V. Tyulenev

undergraduate of the training direction
04.04.01.07 «Judicial power, organization
of law-enforcement activity, legal
profession, notary»
FSBEI VO «Tambov State Technical
University»,
Tambov, Russia
E-mail: kaf_in_mgau@mail.ru

Abstract. The article discusses the establishment and development of the institution of the bar in the Russian Empire. The main events in this area are given.

Keywords. Reform, advocacy, jury, judicial institutions, statute, class.